

Солу трудно сказать, сколько прошло времени после битвы с призраками. На курганах он просидел, наверное, целый день с давящим чувством одиночества. Проклятая некромантия, что привлекает недружественных мертвецов, итак обрекает на страдания до самой смерти, так еще исчезла призрачная надежда отыскать родителей. Теперь рано повзрослевший ребенок один на всем белом свете.

На следующий день или через два дня Сол понимает, что слепо бредет в случайном направлении. Теперь горный хребет за спиной, а значит, мальчик направляется напрямик во вражеское государство. Вот только никакого страха от этого не испытывает. Даже голод и холод становятся нипочем, словно битком забитый мысленный подвал с душами умерших дает еще больше телесных сил.

После боя около курганов к Солу никто не приходит, но ровно до того момента, пока в отдалении не показываются обжитые территории. Сидящего у дороги старика мальчуган сначала принял за местного жителя, пока не почувствовал ауру не-жизни. По неизвестной причине теперь легко может понять, душа мертвеца перед ним или живой человек. А тем временем на окраине деревни идет похоронная процессия, Сол не удивится, что провожают в последний путь там именно старика в добротной одежде и со связкой ключей на поясе. Может, это был староста деревни.

Одиночного призрака Сол не боится, поэтому спокойно проходит мимо, хотя видит, что душа человека теперь идет следом с почти что голодным взглядом. Юному некроманту на него всё равно, даже если тут соберется множество мертвых, Сол теперь знает, как от них можно защититься. Хуже то, что у него нет никакой цели. Не представляет, зачем идет вперед. Вопрос выживания в некотором роде решен, хотя многое по-прежнему неизвестно. Сол не представляет, чего хочет сейчас, в голове звенящая пустота.

Полностью погруженный в себя, не сразу обратил внимание на оклик. Оказывается, подошел слишком близко к окраине деревни, где был замечен местной детворой. Чистые и сытые дети прервали игру, завидев невероятно худого и грязного мальчика без каких-либо вещей. Все тут же подбежали к незнакомцу с расспросами. К счастью, Махия и Аклан говорят на одном языке, так что слова Сол понимает, хотя не имеет никакого желания отвечать.

Одна девочка вдруг решительно хватает за руку и тащит к ближайшему дому, из которого выходит женщина с нарезанным мясом. Девочка называет женщину мамой и показывает пришедшего ребенка.

— Кто ты? Откуда? — Заботливо спрашивает русоволосая женщина в испачканном переднике. Вряд ли она может подумать, что десятилетний ребенок мог прийти из Махии. Сол не уверен, что смог бы преодолеть горные перевалы, где льда и снега видно больше, чем камней. На её взгляд Сол должен быть кем-то из жителей соседних деревень.

— Я потерялся. — Решает сказать Сол, ведь действительно мало представляет, где именно сейчас находится относительно Сиверглета или Висперглота.

— Бедняжка. Эльза, ну-ка быстро набери теплой воды из котла и неси сюда. — Распорядится женщина.

— Да, мама. — Девчонка с черными волосами чуть выше Сола забегает в дом.

— Меня зовут Макрина. — Представляется женщина. — А тебя?

— Соломон. — Называет полное имя ребенок.

— Ага, Сол, если кратко. Верно?

Мальчик кивает. Тут приходит Эльза с бадьей воды. Воды набрала столько, что с трудом донесла. Макрина вручает Солу чистую тряпку и велит привести себя в порядок перед обедом. Пока Сол отмывает руки и лицо, хозяйка подходит к дворовой глиняной печи, дышащей жаром. На деревянной решетке у верхнего закрывающегося горлышка печи женщина выкладывает ломти мяса, а ко внутренним стенкам печи прикрепляет тесто. Эльза всю помогает матери, подтаскивая дрова, которые вскоре оказываются в горящем очаге, отделенном от других отсеков печи тонкой стенкой.

Такие же печи используют и в Махии. Внутри них можно выпекать хлеб, жарить и парить мясо и овощи. Несмотря на притупленное чувство голода, аромат мяса и хлеба пробуждает аппетит. Когда с готовкой покончено, Макрина ведет Сола в дом, где усаживает с целой лепешкой горячего свежее испеченного хлеба и пятью большими кусками мяса. Сол жадно набрасывается на еду, вызывая улыбки у приютивших людей.

Некоторое время прием пищи проходит в молчании, но скоро Макрина вновь пробует вызнать у Сола, откуда он пришел и что с ним случилось. Говорить правду Сол не может, хотя камень на душе явно бы стал легче. Мальчик задумчиво смотрит на собеседниц, понимая, что правдивый рассказ вызовет смятение, сомнение и даже страх. Вряд ли путешествие Сола имеет право нарушать благодатную атмосферу.

— Я отошел далеко от деревни и в итоге заблудился. Шел много дней, пока не пришел сюда. — Врет мальчуган.

— Ох, какое несчастье. Как называется твоя деревня?

— Висперглот. — Не подумав, бросает Сол.

— Висперглот? — Переспрашивает Макрина. — Впервые слышу, если честно. Видно, ты пришел действительно издалека. Как назывался ближайший к вам город?

Сол быстро думает, чтобы ответить. Он в любом случае не знает ни одного города Аклана.

— Рядом с нами не было городов. — Отвечает мальчик. — У нас маленькая деревня глубоко в лесу. Других поселений рядом нет.

— Вот как. Понятно. — Кивает женщина. — Что такое, Эльза?

— Я знаю, я знаю! Если лес, то это наверное Адар Лерин. Он очень большой и довольно далеко. — Выпаливает догадку дочь.

— Действительно. Я даже слышала, что некоторые поселенцы основывают там новые деревни, так что вполне реально, что их названия мы не знаем. Название леса тебе о чем-то говорит, Сол?

— Да-да, — притворяется гость. — Я оттуда.

Эльза светится от счастья, приняв действенное участие в разговоре.

— Вот и отлично. Правда, Адар Лерин находится в другой части королевства. Как же ты дошел до сюда? — Уточняет Макрина.

— Не знаю. — Неуверенно пожимает плечами Сол.

— Ладно. Тебе очень повезло, что ты зашел к нам. Сегодня из деревни уезжает торговец по имени Кастор. Он торгует по всему королевству, а вместе с собой берет семью. Вчера я говорила с его женой и узнала, что они отправляются в столицу. Я попрошу их взять тебя с собой. — Объясняет план хозяйка. — Как только окажешься в столице, обратись за помощью к жрецам богини. Они совершают паломничества по всему королевству. Наверняка кто-то сможет взять тебя с собой в Адар Лерин. Отличный ведь план?

Солу остается лишь согласиться. После обеда Макрина отправилась договариваться, оставив гостя на Эльзу, которая сразу потащила играть на улицу. В родном городке Сол тоже часто играл с соседскими детьми, правда, украдкой, чтобы святой отец не увидел. Но когда в Махии начался неурожай, почти каждый день превратился в поиск еды. Сил на игры почти ни у кого не оставалось.

Бойкая девчонка с веснушками и зелеными глазами моментально влила Сола в коллектив других детей. Мальчик без труда бы вписался, но он уже далеко не тот, кем был раньше. За короткий промежуток времени он повстречал такое, что многие взрослые никогда не увидят за всю жизнь. Теперь просто не может смотреть на жизнь беззаботно. Впрочем, никто из детей не испытывает по этому поводу неудобств, считая, что новичок просто стесняется.

Однако Сол благодарен Эльзе за помощь, даже пара-тройка часов, проведенных не наедине с мыслями о пустом будущем, становятся целебным зельем. Он бы даже предпочел остаться здесь, но чувствует, что не может этого сделать, постоянно лоя интерес мертвого старика, которого местные жители не видят.

Вечером у дома останавливаются три телеги, на которых Кастор вместе с женой и двумя взрослыми сыновьями торгует по всему королевству. Макрина с Эльзой еще долго стояли на околице, провожая в путь мальчика, которого, вероятно, никогда больше не увидят.

Сол постарался заснуть по мерный стук копыт по хорошей дороге. Душа умершего постепенно отстает, но кажется, что нагонит на первом же привале. Мальчику разрешили лечь на шкурах для продажи. Тепло, мягко и сытно: Сол недолго сопротивлялся сну, но сновидения были далеко не радужны. Сначала мальчик видит себя читающим книгу с запрещенными заклятьями, а потом в дом врывается жрец Небесного Чертога с большой дубинкой. Сол выбегает из дома и устремляется так далеко, что уже не помнит дорогу назад.

Следом сон перетекает в беседу с уличным торговцем книгами, который согласен продать карту, по которой можно найти родной дом, но за сумасшедшую сумму денег. У Сола таковой не оказывается, поэтому Тахет просит принести черный кинжал из леса. Мальчик послушно отправляется за ним, но потом понимает, что не спросил, где находится этот лес, а Сиверглета уже не видно.

Во сне Сол безуспешно рыщет по округе, пока не встречает древолюда, который по доброте душевной отодвигает кусты, за которыми виден Висперглот. Сол испытывает чувство радости и облегчения, оказывается, родной дом был так рядом! Ребенок бежит навстречу огням свечей из родного дома. Родители вернулись, пока его не было! Однако зайдя в дом, Сол видит каких-то незнакомых людей, которые совсем не рады незваному гостю.

Именно в этот момент Сол просыпается с горьким чувством, понимая, что ему больше никогда не вернуться домой и не встретить родителей. Мальчик вновь дает волю слезам, поэтому не сразу обращает внимание на то, что телега не едет. Над головой ночное небо с россыпью звезд.

«Возможно, уже привал», — считает мальчик, поднимаясь на ноги.

Если это привал, то очень странный, ведь телеги оставлены посреди тракта. Сол громко зовет Кастора или кого-нибудь другого, но никто не отзывается. Лошади, что тащили телеги, тоже отсутствуют. Мальчуган обследовал все окрестности на двести-триста шагов, но не нашел и следа от семейства торговцев, словно они бросили Сола и ускакали. По мнению мальчика это очень странно, торговец никогда бы не бросил товар. Если бы хотел избавиться от Сола, то было бы проще выкинуть его на обочину.

Возвращаясь после безуспешных поисков, Сол замечает около задней телеги чью-то фигуру. Радость проходит очень быстро, так как от фигуры явно разит мертвой энергией. К Солу вновь пришел мертвец. В темноте мальчик не сразу узнает человека, но при виде лица душа уходит в пятки. На него смотрит Макрина. Неприкаянная душа полностью голая, а на шее отчетливо видны синюшные кровоподтеки.

— Пожалуйста, спаси Эльзу. — Тихо произносит мертвец. Не считая Тахета, что при жизни изучал некромантию и бог знает, что еще, Макрина оказывается первой, кто что-то говорит Солу, а не просто издает страшные крики. Мальчик поворачивает голову в сторону, где осталась деревня. Он успел отъехать довольно далеко, чтобы не смочь что-то разглядеть, но ужасается при виде черной энергии, поднимающейся над нужным местом. Что-то похожее, но в большем масштабе, было над Сиверглетом, когда женщина в повязке сотворила меч до небес.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1392908>